

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 February 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19-23 ноября 2018 года****Мнение № 79/2018 относительно Хусейна Эбрахима Али Хусейна Марзука, Хусейна Абдуллы Джумы Маки Мохамеда, Джалилы Саид Амин Джавад Мохамед Шуббар, Мохамеда Ахмеда Али Хасана Мохсена и Хамида Абдуллы Хасана ад-Даккака (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Согласно резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решению 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет в своей резолюции 33/30 продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), Рабочая группа 24 мая 2018 года препроводила правительству Бахрейна сообщение относительно Хусейна Эбрахима Али Хусейна Марзука, Хусейна Абдуллы Джумы Маки Мохамеда, Джалилы Саид Амин Джавад Мохамед Шуббар, Мохамеда Ахмеда Али Хасана Мохсена и Хамида Абдуллы Хасана ад-Даккака. Правительство ответило на сообщение 23 июля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего приговора или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и надлежащих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представляет дела пяти лиц, предположительно демонстрирующие недавнюю систематичность произвольных задержаний в Бахрейне.

Утверждения относительно Хусейна Эбрахима Али Хусейна Марзука

5. Г-н Марзук родился в 1990 году. Он имеет диплом в области бухгалтерского учета. До ареста и заключения под стражу он работал в административном отделе частной подрядной строительной компании своего брата.

6. Согласно полученной информации, 31 июня 2016 года работники в штатском и сотрудники Управления уголовного розыска без ордера на обыск вторглись в дом г-на Марзука. Скрыв свои личности, сотрудники обыскали спальню г-на Марзука на втором этаже и предположительно конфисковали его пожитки, включая одежду и ноутбук. Аналогичным образом были совершены вторжения в несколько других домов по подозрению в том, что в одном из них находился г-н Марзук. Четыре дня подряд сотрудники Управления уголовного розыска без ордера возвращались в дом г-на Марзука.

7. Источник сообщает, что 10 июля 2016 года около 13 часов сотрудники Управления уголовного розыска арестовали г-на Марзука в доме его друга в городе Хамад вместе с другими молодыми людьми, которые также находились в доме. Власти не представили оснований для ареста и не предъявили ордер на арест. Семья г-на Марзука не имеет никакой информации о том, что произошло в ходе ареста. Члены семьи не смогли спросить его об аресте во время свидания. В тот же день около 15 часов они видели его в кандалах в клинике «Аль-Калаа», причем он едва мог ходить. Источник утверждает, что после ареста г-н Марзук не был оперативно доставлен к судье.

8. Источник утверждает, что в ходе допроса, который проходил без присутствия его адвоката, сотрудники полиции пытали г-на Марзука, чтобы принудить его подписать ложное признание. Утверждается, что сотрудники подвергали его пытке электрошоком и грозили ему дальнейшими пытками, если он не подпишет признание. Он был обвинен в 12 преступлениях, и в том числе в причастности к взрыву бомбы, в результате которого погибла учительница; хранении взрывчатых веществ и оружия; общении и сговоре с зарубежной державой; и прохождении подготовки в Корпусе стражей исламской революции.

9. Согласно источнику, имеются противоречивые сведения относительно событий, которые привели к выдвижению обвинений г-ну Марзуку. По одной версии событий 30 июня 2016 года в своей машине в присутствии своих детей была застрелена учительница. Однако позднее Министерство внутренних дел якобы сообщило, что имел место взрыв бомбы на улице шейха Джабера, в котором была убита учительница. Этот инцидент произошел неподалеку от места жительства г-на Марзука.

10. Как утверждается, г-н Марзук впервые встретился со своим адвокатом уже после завершения расследования – через две недели после его заключения в пениitenciарный центр «Драй док». Все его контакты с адвокатом отслеживались властями. Источник утверждает, что г-н Марзук не имел эффективного доступа к

правовой помощи. А соответственно, и утверждается, что г-н Марзук не имел возможности подготовить адекватную защиту на предмет судебного разбирательства.

11. Источник сообщает, что в ходе судебного разбирательства свидетели подтвердили, что г-н Марзук не присутствовал на месте преступления. Его адвокат продемонстрировал видеозаписи, доказывающие его невиновность. Защита также сослалась на видеозаписи с камер общественной безопасности, которые могли продемонстрировать невиновность г-на Марзука. Однако эти видеозаписи были использованы против него стороной обвинения, которая показала лишь короткие отрывки. Затем защита подала множество ходатайств о выдаче полных видеозаписей, но суд отклонил эти ходатайства. Источник также сообщает, что признательные показания, данные г-ном Марзуком под принуждением, были использованы против него в ходе суда над ним.

12. Согласно источнику, 19 июня 2017 года г-н Марзук был приговорен к смертной казни и лишен гражданства. 22 ноября 2017 года его апелляция была отклонена, и первоначальный приговор был оставлен в силе. 26 февраля 2018 года Кассационный суд также оставил в силе первоначальный приговор. Как сообщается, в настоящее время г-н Марзук содержится в тюрьме «Джау» в корпусе «Аль-Азель». Он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и его казнь неизбежна.

13. Как доказывает источник, поскольку г-н Марзук был арестован без ордера в нарушение бахрейнского закона¹, не имел доступа к эффективной правовой помощи и не мог защищать себя и поскольку его пытали, чтобы вырвать признание, было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство по статье 14 Пакта, вследствие чего его задержание носит произвольный характер по категории III. Поведение бахрейнских властей также противоречит принципу 9 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который гласит, что власти, производящие арест лица, его задержание или ведущие расследование дела, осуществляют лишь полномочия, предоставляемые им по закону. Кроме того, коль скоро, чтобы получить признание г-на Марзука, ему была преднамеренно причинена сильная физическая боль, Бахрейн нарушил свои обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и коль скоро полученное таким образом признание было использовано для осуждения г-на Марзука, он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству.

Утверждения относительно Хусейна Абдуллы Джумы Маки Мохамеда

14. Г-н Мохамед, 1995 года рождения, на момент ареста был безработным.

15. Источник указывает, что 10 ноября 2015 года около 20 работников полицейского спецназа вместе с другими сотрудниками Министерства внутренних дел произвели вторжение в дом г-на Мохамеда. Они обыскали дом и арестовали г-на Мохамеда, не предъявив ордеров и не приведя оснований ни для обыска, ни для ареста. Как утверждается, г-н Мохамед не был оперативно доставлен к судье.

16. По сообщениям, сотрудники доставили г-на Мохамеда в Управление уголовного розыска для допроса. На следующий день г-н Мохамед смог позвонить своей семье; однако звонок был прерван и продолжался лишь несколько секунд. Как утверждается, в течение двух месяцев его задержания в Управлении уголовного розыска сотрудники Управления пытали его, подвергая его оскорблениям, избияниям и электрошокам. В течение месяца после его ареста семья не знала о местонахождении г-на Мохамеда. Власти также запрещали любому лицу, включая адвоката г-на Мохамеда, посещать его во время содержания под стражей. Источник заявляет, что г-н Мохамед не имел доступа к правовой помощи и поэтому не мог эффективно подготовить свою защиту на предмет судебного разбирательства.

¹ Статья 19 а) Конституции в сочетании со статьей 357 Уголовного кодекса и статьей 61 Уголовно-процессуального кодекса.

17. Согласно источнику, с 2015 года семья г-на Мохамеда подала в Министерство внутренних дел три жалобы, касающиеся его ареста, содержания под стражей без связи с внешним миром, пыток и отказа ему в медицинской помощи. Омбудсмен при Министерстве внутренних дел не ответил на эти жалобы.

18. Г-н Мохамед был обвинен в попытке взорвать кустарную бомбу и участии в террористической деятельности, в том числе путем присоединения к террористической ячейке, хранения и изготовления взрывчатых веществ, финансирования терроризма и прохождения подготовки в Корпусе стражей исламской революции и силах народной мобилизации. Источник утверждает, что в ходе судебного разбирательства г-н Мохамед не был в состоянии представить доказательства своей невиновности, а также доказывает, что судом не было принято во внимание заявление о том, что его признания были сделаны под пыткой.

19. Источник сообщает, что 24 апреля 2017 года суд приговорил г-на Мохамеда к пяти годам тюремного заключения по обвинению в попытке взорвать кустарную бомбу. Кроме того, по сообщению, 15 мая 2018 года он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства по обвинениям в финансировании терроризма, прохождении подготовки в Корпусе стражей исламской революции и силах народной мобилизации, а также за предполагаемое членство в боевой группе, которая была признана террористической организацией.

20. В настоящее время г-н Мохамед остается в пенитенциарном центре «Драй док», где его, как сообщается, содержат в одиночном заключении, а сотрудники, заставляя его раздеться догола, метают в него различные предметы.

21. Источник утверждает, что задержание и осуждение г-на Мохамеда носит произвольный характер по категории III. Как заявляет источник, это включает его арест без ордера и тот факт, что он был подвергнут пыткам. Это поведение бахрейнских властей также противоречит принципу 9 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Кроме того, источник утверждает, что, поскольку г-ну Мохамеду не был предоставлен доступ к адвокату или возможность подготовить свою защиту, его задержание также является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

Утверждения относительно Джаилилы Саид Амин Джавад Мохамед Шуббар

22. Г-жа Шуббар, 1984 года рождения, на момент ареста была безработной.

23. Согласно полученной информации, 11 февраля 2015 года на рассвете во время ее молитвы работники служб безопасности, сотрудники в штатском и женщины-полицейские вторглись в дом г-жи Шуббар в Южной Сехле. Неясно, была ли она проинформирована о причинах своего ареста, хотя источник сообщает, что ордер на арест не был предъявлен. Работники служб безопасности конфисковали настольный компьютер, ноутбук, два мобильных телефона и личную сумку г-жи Шуббар. Утверждается, что г-жа Шуббар не была оперативно доставлена к судье. Затем эти сотрудники доставили г-жу Шуббар в Управление уголовного розыска, где она задерживалась по меньшей мере в течении 17 дней без доступа к адвокату.

24. Источник утверждает, что после ее ареста, когда г-жа Шуббар прибыла в Управление, один из сотрудников начал бить ее по голове и оскорблять. Он завязал ей глаза окровавленной тряпкой и привел в комнату для допросов, где человек пять мужчин допрашивали ее, заставляя ее то стоять, то сидеть, что предположительно было одной из форм запугивания. С этой же целью они также бессистемно то закрывали, то открывали дверь.

25. Во время ее содержания под стражей в Управлении сотрудники предположительно дважды доставляли г-жу Шуббар в прокуратуру, не информировав ее адвоката. Ее обвинили в контактах с организацией, признанной террористической группой, незаконном использовании электронного оборудования, попытке свергнуть режим и оскорблении короля.

26. Источник сообщает, что в первые дни ее допросов г-жа Шуббар, предположительно по причине жестокого обращения, которому она была подвергнута

сотрудниками Управления, была переведена в больницу. Во время ее содержания под стражей ей не разрешали свидания и отказывали во всяких контактах с другими, даже с ее адвокатом, несмотря на многочисленные жалобы Омбудсмену.

27. В конце февраля 2015 года власти предположительно перевели г-жу Шуббар в полицейский участок в Мадинат-Исе, после чего ей было позволено позвонить семье. 31 января 2016 года г-жа Шуббар была освобождена из предварительного заключения до суда, который состоялся 21 февраля 2018 года. Как сообщает источник, неясно, располагала ли г-жа Шуббар временем и средствами для подготовки своей защиты на предмет судебного разбирательства. Кроме того, г-жа Шуббар предположительно не была в состоянии представить любые доказательства в свою защиту. Когда свидетеля обвинения вызвали для дачи показаний, он дал расплывчатые ответы относительно источника своей информации и показаний, заявив: «Мои источники являются секретными». Как сообщается, суд отклонил просьбу защиты о вызове свидетеля для опровержения обвинений против нее.

28. Как сообщается, 21 февраля 2018 года, в день судебного разбирательства над ней, суд приговорил г-жу Шуббар к одному году тюремного заключения и штрафу в размере 1 000 бахрейнских динаров с конфискацией всех ее электронных устройств. Г-жа Шуббар уже отбыла свой приговор по причине ее продолжительного предварительного заключения, и поэтому она уже не содержится под стражей. Источник сообщает, что в тот же день г-жа Шуббар была также приговорена к 10 дням тюремного заключения за создание учетной записи в «Твиттере», которая служила в качестве платформы для выражения диссидентских мнений после протестов 2011 года в поддержку демократии.

29. Сообщается также, что 21 марта 2018 года г-жа Шуббар обжаловала свой первый приговор и была вновь арестована для отбытия 10-дневного приговора по второму обвинению. Через 10 дней она была освобождена и уже не содержится под стражей.

30. Источник утверждает, что г-жа Шуббар была осуждена в нарушение международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, включая статью 14 Пакта, в которой закреплено право на доступ к адвокату в ходе разбирательства, и статью 9 Пакта, которая обязывает стороны судить обвиняемого в разумные сроки. Дело г-жи Шуббар подпадает под категорию III, которая охватывает несоблюдение норм, касающихся справедливого судебного разбирательства. Кроме того, поскольку г-жа Шуббар была арестована за создание оппозиционной правительству учетной записи в «Твиттере», источник утверждает, что Бахрейн нарушил ее право на свободу выражения мнений по статье 19 Пакта. Соответственно, источник также утверждает, что ее случай представляет собой произвольное лишение свободы по категории II.

Утверждения относительно Мохамеда Ахмеда Али Хасана Мохсена

31. Г-н Мохсен, 1995 года рождения, во время ареста был учащимся средней школы и подрабатывал в ремонтной компании.

32. Согласно полученной информации, г-н Мохсен был арестован 14 февраля 2018 года во время акции протеста в Абу-Саибе в память о продемократических демонстрациях 2011 года. Сотрудники полицейского спецназа пытались сдержать толпу с помощью тяжелого вооружения, включая полуавтоматические ружья, и во время ареста предположительно ранили г-на Мохсена выстрелом в левую ногу. Затем они перевели его в клинику «Аль-Калаа», где он не получил лечения. Как утверждается, г-н Мохсен не был оперативно доставлен к судье.

33. Источник заявляет, что 15 февраля 2018 года сотрудники полиции перевели г-на Мохсена в полицейский участок в Эль-Будайе и сообщили его семье о его аресте и содержании под стражей. Сотрудники полиции также сообщили его семье, что те могут прийти в участок и принести какую-то одежду. Однако, как сообщается, семье не позволили увидеться с г-ном Мохсеном и сказали им, что у него лишь легкие ранения, но он получил необходимую медицинскую помощь, что, как они узнали позже, было неправдой. 16 февраля 2018 года семейство г-на Мохсена опять пришло в

полицейский участок, где им сообщили, что его перевели в пенитенциарный центр «Драй док» и ему будут предъявлены обвинения в участии в незаконном протесте.

34. Согласно источнику, с 16 по 18 февраля 2018 года г-н Мохсен был предположительно госпитализирован из-за сердечной аритмии. Однако, несмотря на просьбу о предоставлении доступа к надлежащему лечению, он не получил никакого лечения, кроме анальгетиков. Предположительно г-н Мохсен содержался в госпитале Министерства внутренних дел в Аль-Калаа.

35. Источник далее сообщает, что ночью 18 февраля 2018 года семье г-на Мохсена позвонил из пенитенциарного центра «Драй док» один из заключенных, который заявил, что г-н Мохсен был доставлен в тюрьму и что состояние его здоровья ухудшается. После неоднократных настояний семье было разрешено 15-минутное свидание. Во время свидания г-н Мохсен не мог двигаться из-за дроби, попавшей ему в ногу. На протяжении всего свидания рядом присутствовал тюремный охранник. Г-н Мохсен упомянул, что его пытали. Однако его семья не получила никакой информации о формах пыток, которые он перенес, поскольку он не мог говорить свободно.

36. Источник заявляет, что 19 февраля 2018 года семья г-на Мохсена обратилась к Омбудсмену с жалобой и просьбой о предоставлении г-ну Мохсену медицинского лечения в соответствии с его правами. Омбудсмен отклонил эту просьбу. В конце февраля г-н Мохсен был осмотрен военно-медицинским персоналом в пенитенциарном центре «Драй док». Они сообщили ему, что он нуждается в хирургической операции, которую ему еще предстоит сделать.

37. Кроме того, источник сообщает, что 1 марта 2018 года г-н Мохсен был доставлен в прокуратуру. Ему были предъявлены обвинения в нападении на сотрудника полиции и участии в незаконном собрании. В тот раз он был впервые проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. 28 марта 2018 года он был оправдан по обвинению в нападении на сотрудника полиции, но был осужден по обвинению в участии в незаконном собрании, приговорен к одному году тюремного заключения и переведен в тюрьму «Джау». Источник утверждает, что г-ну Мохсену не позволили встречаться со своими адвокатами приватно; встречаться с ними ему было позволено только публично, в суде и в ходе судебного разбирательства. 14 мая 2018 года суд заслушал апелляцию г-на Мохсена и оставил приговор в силе.

38. 14 мая 2018 года адвокат г-на Мохсена подал вторую апелляцию на осуждение своего клиента на том основании, что доказательства, использованные для осуждения его клиента, были порочными. Неясно, какие доказательства смогла представить правовая защита г-на Мохсена.

39. Источник утверждает, что, поскольку г-н Мохсен был арестован за осуществление своего права на свободу выражения мнений и собраний по статьям 19 и 21 Пакта, его задержание носит произвольный характер по категории II. Кроме того, источник утверждает, что, поскольку г-н Мохсен не был в состоянии получить эффективную правовую помощь, а его осуждение могло быть основано на порочных доказательствах в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, его содержание под стражей подпадает под категорию III.

Утверждения относительно Хамида Абдуллы Хасана ад-Даккака

40. Г-н ад-Даккак, 1991 года рождения, до ареста был безработным. Он окончил среднюю школу и планировал продолжать свое образование, но ему помешали это сделать, как утверждается, по причине преследований со стороны служб безопасности.

41. Согласно полученной информации, 5 января 2015 года работники полицейского спецназа, осуществлявшие патрулирование улиц, арестовали г-на ад-Даккака на дороге возле его дома в Карбабаде без ордера и без указания причины ареста. Сотрудники полиции доставили его в аль-хурский полицейский участок, где он оставался три дня. Как утверждается, г-н ад-Даккак не был оперативно доставлен к судье.

42. Источник сообщает, что через два дня после заключения под стражу сотрудники полиции позволили г-ну ад-Даккаку позвонить своей семье и сообщить им, где он находится. Он также попросил у них одежду. После трех дней содержания под стражей полицейские перевели г-на ад-Даккака в пенитенциарный центр «Драй док», где он содержался до тех пор, пока его в конечном счете не перевели в тюрьму «Джау».

43. Источник отмечает, что г-н ад-Даккак страдает серповидно-клеточной анемией. Кроме того, он родился с одной почкой и из-за болей от его серповидно-клеточной анемии ему пришлось подвергнуться спленэктомии. Для лечения этих заболеваний г-ну ад-Даккаку требуются специфические лекарства; однако с момента его ареста он, как сообщается, был лишен требуемых лекарств.

44. Источник утверждает, что в тюрьме «Джау» г-н ад-Даккак был подвергнут пыткам. Охранники называли его «новым парнем» и в наказание сделали его ответственным за чистку туалетов. По сообщениям, тюремные охранники жестоко избивали и оскорбляли его, и в том числе наполовину обрили ему голову и лицо. Они раздевали его догола и обливали холодной водой, оставляя его голым на холодном воздухе. Охранники неоднократно заставляли г-на ад-Даккака заползти в септический коллектор в одном конце помещения, затем оттащивали его за ноги в другой конец и опять заставляли его ползти в обратную сторону. Как утверждается, в таком глумлении над ним и пытках принимал участие даже тюремный медперсонал.

45. Как сообщается, 5 марта 2015 года суд заочно приговорил г-на ад-Даккака к пяти годам тюремного заключения по обвинению в поджоге и умышленном создании угрозы для частного транспортного средства. Однако источник утверждает, что обвинения в адрес г-на ад-Даккака были сфабрикованы по политическим мотивам. С марта 2015 года суды приговорили его по нескольким пунктам обвинения в общей сложности к 21 году тюремного заключения, сократив этот срок в апелляционном порядке до 17 лет. И он все еще ожидает приговоров по другим обвинениям. Как сообщается, до сих пор г-н ад-Даккак был судим более чем по 18 делам. И он остается в тюрьме «Джау».

46. Источник далее указывает, что в 2016 году тюремная администрация предположительно отказалась выдать г-ну ад-Даккаку его лекарство, что обернулось его госпитализацией на 45 дней подряд. В последнее время он продолжал страдать от болей и ему потребовалась еще одна 45-дневная госпитализация. Кроме того, власти постоянно отказывают ему в переводе в больницу, специализирующуюся на лечении генетических заболеваний крови.

47. Кроме того, согласно источнику, в марте 2018 года, находясь под стражей, г-н ад-Даккак перенес инфекцию зуба после удаления зуба мудрости под местной анестезией. После операции врачи не дали ему никаких обезболивающих или антибиотиков, и он был тотчас же переведен обратно в тюрьму «Джау». После того как г-н ад-Даккак больше недели страдал от зубной боли, у него опухло лицо, а острое воспаление усугубляло сильные боли от серповидно-клеточной анемии. После 12 часов страданий от боли из-за этой инфекции и его серповидно-клеточной анемии 25 марта 2018 года охранники доставили его в военный госпиталь. Там врач в наказание за его жалобу на интенсивность испытываемой им боли заставил г-на ад-Даккаку принять лекарство перорально.

48. Источник сообщает, что г-н ад-Даккак также страдает кожной аллергией от наручников на запястьях и антисанитарных условий в тюрьме. Когда охранники перевели его в военный госпиталь, ему прописали лекарство от этого заболевания, причем, по сообщениям, приема у дерматолога он дожидался три года. Однако этого лекарства не было в наличии ни в аптеке госпиталя, ни в медчасти тюрьмы «Джау». На момент представления сообщения тюремные власти не предоставили семье г-на ад-Даккака рецепт для покупки этого лекарства. В результате кожное заболевание распространилось на различные части его тела.

49. Кроме того, источник указывает, что 6 апреля 2018 года из-за серповидно-клеточной анемии у г-на ад-Даккака случился болевой криз, который был настолько сильным, что он кричал. Он просил доставить его в больницу на лечение. Охранники некоторое время не обращали внимания на его крики и отказывались удовлетворить

его просьбы, а затем наконец перевели его в медчасть тюрьмы «Джау». В медчасти осматривавший его врач отказался признать, что г-н ад-Даккак страдает чем-либо, несмотря на его явно плохое состояние и его крики от боли. Врач обвинил г-на ад-Даккака в зависимости от медикаментов, несмотря на то, что последний раз тот принимал их для лечения своего заболевания за 10 месяцев до этого. Вместо успокоительного средства врач дал ему обезболивающее, которого было недостаточно, чтобы облегчить боль. На следующую ночь у г-на ад-Даккака случился еще один болевой криз, и он был отправлен в тюремную медчасть. Его осмотрел тот же врач, который отказался назначить ему какое-либо лечение или дать успокоительное. Г-н ад-Даккак страдал от боли до следующего утра, когда прибыл другой врач. В тот день г-н ад-Даккак был доставлен в медчасть, а затем переведен в военный госпиталь. На следующее утро он вернулся в тюрьму «Джау».

50. Источник сообщает, что 17 апреля 2018 года г-н ад-Даккак перенес еще один острый болевой криз. Тюремная охрана снова отправила его в тюремную медчасть. Другой врач в медчасти избил г-на ад-Даккака и ударил его по лицу. Ему дали обезболивающее и отправили обратно, не выдав ему необходимых лекарств для лечения серповидно-клеточной анемии, несмотря на многочисленные жалобы семьи Омбудсмену и в Национальный институт по правам человека в связи с состоянием его здоровья.

51. Источник утверждает, что, поскольку дело г-на ад-Даккака было рассмотрено заочно, он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта и его задержание носит произвольный характер по категории III.

Ответ правительства

52. 24 мая 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству по своей обычной процедуре рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 23 июля 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-жи Шуббар, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака и прояснить правовые положения, оправдывающие их дальнейшее содержание под стражей, а также совместимость этих положений с обязательствами Бахрейна по международному правозащитному праву, и в особенности в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих пяти лиц и настоятельно призвала его остановить казнь г-на Марзука.

53. В своем ответе от 23 июля 2018 года правительство заявило, что утверждения в отношении г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-жи Шуббар, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака не имеют никаких фактических оснований. По данным правительства, эти лица находятся в тюрьме «Джау», отбывая приговоры за совершение уголовных преступлений в соответствии с Уголовным кодексом. Единственным исключением является г-жа Шуббар, которая была освобождена 30 марта 2018 года по отбытии приговора.

54. В связи с утверждениями в отношении г-на Марзука правительство заявляет, что он был арестован 3 июля 2015 года в 13 ч 15 мин в связи с его причастностью к многочисленным террористическим актам. Прокуратура приняла надлежащие меры, после чего дело было передано в компетентный суд, который осудил его за умышленное убийство в террористических целях; покушение на убийство в террористических целях; попытки наладить и поддерживать общение с лицами, действующими в иностранных интересах, с целью нанести ущерб политическому статусу и национальным интересам страны; прохождение обучения по применению оружия и изготовлению взрывчатых веществ в террористических целях; хранение взрывчатки в террористических целях; и хранение оружия в террористических целях.

55. Правительство сообщает, что суд рассмотрел его дело и приговорил его к смертной казни и лишил гражданства. Верховный апелляционный суд оставил в силе решение суда низшей инстанции. Это дело все еще находится на рассмотрении

судебных органов, а г-н Марзук по-прежнему содержится под стражей в тюрьме «Джау».

56. В связи с утверждениями в отношении г-на Мохамеда правительство заявляет, что он был арестован 10 ноября 2015 года в 3 ч 45 мин в связи с его причастностью к многочисленным террористическим актам. Прокуратура провела в отношении него расследование, и его дело было затем передано в компетентный суд, который осудил его за присоединение к террористической группе; прохождение обучения по применению оружия и взрывчатых веществ; совершение взрывов; изготовление, хранение и использование взрывного заряда; и установку кустарных взрывных устройств в публичных местах.

57. Правительство заявляет, что г-н Мохамед дал признания по этим обвинениям и в настоящее время отбывает свой приговор в тюрьме «Джау». Специальная следственная группа не получала никаких жалоб на его счет.

58. В связи с утверждениями в отношении г-жи Шуббар правительство заявляет, что она была обвинена в злоупотреблении проводными и беспроводными коммуникационными устройствами с целью причинить вред публичным интересам и посеять хаос. Она далее оказывала помощь террористическим движениям, публикуя информацию о террористических взрывах и пропагандируя терроризм в социальных сетях, «оскорбляя...» тем самым «...государственные символы». Поэтому, в соответствии с ордером, выданным прокуратурой 5 февраля 2015 года, г-жа Шуббар была арестована 10 февраля 2015 года. Она была переведена в женский центр предварительного заключения до освобождения по постановлению уголовного суда низшей инстанции. Затем дело г-жи Шуббар было передано в компетентный уголовный суд, который 21 февраля 2018 года в ее присутствии вынес приговор к тюремному заключению сроком на один год по двум обвинениям. Суд также оценил размер залога в 1 000 бахрейнских динаров и распорядился о конфискации изъятых устройств. Г-жа Шуббар обжаловала приговор. Суд в ее присутствии постановил разрешить подачу апелляции, но впоследствии отклонил жалобу по материальным основаниям, оставив в силе постановление суда низшей инстанции.

59. Г-жа Шуббар была арестована 21 марта 2018 года, и с учетом времени, проведенного ею в предварительном заключении, общая продолжительность ее тюремного срока была сокращена. Таким образом, она была освобождена 30 марта 2018 года. Специальная следственная группа не получала никаких жалоб на ее счет.

60. В связи с утверждениями в отношении г-на Мохсена правительство заявляет, что в районе Абу-Саиба собралось около 60 человек, включая г-на Мохсена, которые бросали в сотрудников полиции камни и бутылки с зажигательной смесью. В связи с этим 14 февраля 2018 года в 16 ч 45 мин г-н Мохсен был арестован. Он предстал перед прокуратурой, которая должным образом передала дело в компетентный суд. 11 апреля 2018 года суд приговорил г-на Мохсена к одному году тюремного заключения за участие в незаконном собрании и беспорядках и изготовление и хранение бутылок с зажигательной смесью.

61. 12 апреля 2018 года в ожидании своего приговора г-н Мохсен был переведен в тюрьму «Джау», где он остается и сегодня.

62. 14 марта 2018 года Специальная следственная группа получила переданные прокуратурой документы, в том числе утверждения г-на Мохсена о том, что во время собрания и беспорядков по нему стреляли работники служб государственной безопасности. Специальная следственная группа возбудила расследование, допросив г-на Мохсена и сотрудника служб общей безопасности, который предположительно стрелял в него. Кроме того, она просила судебную полицию представить отчет об этом инциденте. В настоящее время расследование продолжается.

63. В связи с утверждениями в отношении г-на ад-Даккака правительство заявляет, что после расследования против него было возбуждено 10 дел, касающихся следующих обвинений: собрание в целях совершения преступлений или нарушения общественной безопасности; поджог; участие вопреки предостережениям правительственных ведомств в митингах и шествиях; изготовление и хранение

легковоспламеняющихся или взрывоопасных материалов; и нападение на публичного служащего.

64. После передачи дела компетентному суду и его рассмотрения судом г-н ад-Даккак был осужден по 8 из 10 возбужденных против него дел и приговорен по каждому делу к тюремному заключению на срок от одного года до шести лет.

65. Г-н ад-Даккак был осужден 8 июля 2015 года за участие в вышеупомянутых делах о терроризме и доставлен в тюрьму «Джау» для отбытия своих приговоров. Специальная следственная группа не получала никаких жалоб относительно этого лица.

Дополнительные замечания источника

66. Ответ правительства был направлен источнику 31 июля 2018 года на предмет дополнительных комментариев. В своем ответе от 14 августа 2018 года источник повторяет утверждения из его первоначального представления о том, что пятеро этих лиц были подвергнуты произвольному задержанию.

Обсуждение

67. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представления и ценит сотрудничество и мобилизованность обеих сторон в этом деле.

68. В своей правовой практике Рабочая группа выработала свой подход к разрешению доказательственных проблем. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть такие утверждения. Одних лишь заверений правительства, что были соблюдены законные процедуры, недостаточно для того, чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

69. Источник утверждает, что лишение свободы всех пяти лиц подпадает под категорию III. Кроме того, источник утверждает, что содержание под стражей г-жи Шуббар и г-на Мохсена также подпадает под категорию II.

70. Правительство, хотя и не применяет категории Рабочей группы, отвергает эти утверждения и заявляет, что задержание этих пяти лиц осуществлялось в соответствии с законом.

71. Вначале Рабочая группа отмечает, что г-жа Шуббар уже не содержится под стражей, поскольку она была освобождена после отбытия приговора. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, в соответствии с подпунктом а) пункта 17 ее методов работы, она оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В настоящем деле Рабочая группа считает, что утверждения источника носят крайне серьезный характер, и поэтому она приступает к вынесению мнения относительно задержания г-жи Шуббар.

72. Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению представлений по каждой из категорий. Однако прежде чем перейти к представлениям источника в отношении категории III, Рабочая группа помнит о представлениях источника о том, что все пятеро соответствующих лиц были арестованы без ордера и без указания оснований для их ареста в нарушение их прав по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта, к которому Бахрейн присоединился 20 сентября 2006 года. Источник также утверждает, что никто из этих лиц не был доставлен к судье или в другой судебный орган с целью позволить им оспорить законность своего задержания, что является правом, закрепленным в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа отмечает, что правительство предпочло не отвечать на эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

73. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет юридических оснований. В этом отношении, как уже заявляла Рабочая группа ранее, чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно наличия закона, который может

санкционировать производство ареста; власти должны прибегать к такому правовому основанию и применять его к обстоятельствам дела посредством ордера на арест².

74. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта содержит требование о том, чтобы каждому арестованному незамедлительно сообщались не только причины его ареста, но и любое предъявленное ему обвинение. Право быть незамедлительно уведомленным об обвинениях касается уведомления об уголовных обвинениях, и, как отмечал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, это право применяется в связи с обычными уголовными преследованиями, а также в связи с военными преследованиями и в связи с другими специальными режимами на предмет уголовного наказания.

75. В данном случае ни одному из этих пяти лиц не был предъявлен ордер на арест и не были объяснены причины их ареста, и правительство в своем ответе не представило никаких объяснений по этому поводу. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что все пять человек были арестованы без ордера на арест или объяснения причин их ареста в нарушение их прав, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта.

76. Рабочая группа отмечает, что обыск в доме г-на Марзука был произведен без ордера, и это утверждение правительством не оспаривается, а это значит, что любые доказательства, полученные в ходе этого обыска, не могли быть законно использованы против него и особенно не могли быть использованы для обоснования его задержания.

77. Кроме того, источник утверждает, что ни одно из этих пяти лиц не было оперативно доставлено к судье или в иной судебный орган после их соответствующих арестов, и г-н Мохамед фактически содержался без связи с внешним миром, что представляет собой еще одно заявление источника, на которое правительство предпочло не отвечать, хотя у него была такая возможность.

78. Рабочая группа неизменно утверждает, что для установления того, что задержание действительно носит законный характер, каждый задержанный имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта³. В этом отношении Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право оспаривать законность задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет существенное значение для сохранения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право, которое на деле является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы (пункт 11), и в том числе не только к задержанию в целях уголовного разбирательства, но и к случаям задержания в рамках административных и других правовых сфер, включая военное задержание, задержание в целях безопасности, задержание в рамках мер по борьбе с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, домашний арест, одиночное заключение, задержание за бродяжничество или наркоманию и задержание детей в воспитательных целях (там же, приложение, пункт 47 а)). Кроме того, оно также применяется независимо от места задержания или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы по любым основаниям (там же, пункт 47 б)). Рабочая группа отмечает, что в данном случае пяти лицам, в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта, было отказано в праве оспорить законность своего задержания.

79. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления права оспорить законность своего задержания задержанные должны с момента их ареста иметь доступ к юридической помощи выбранного ими адвоката, как

² См., например, мнения № 35/2018, № 75/2017, № 66/2017 и № 46/2017.

³ См., например, мнения № 43/2018, № 42/2018, № 4/2018 и № 2/2018.

предусмотрено в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд. В данном же деле всем пяти лицам было отказано в этом, что серьезно и негативно сказалось на их способности эффективно осуществлять свое право оспорить законность их задержания, лишив их прав по пункту 4 статьи 9 Пакта.

80. Кроме того, в отношении г-на Мохамеда Рабочая группа отмечает отсутствие ответа со стороны правительства на утверждение о том, что после его ареста он содержался под стражей без связи с внешним миром. Как последовательно заявляет Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать в суде законность задержания по пункту 4 статьи 9 Пакта⁴. Рабочая группа считает, что судебный надзор над задержанием является одной из основных гарантий защиты личной свободы (A/HRC/30/37, пункт 3) и имеет существенное значение с целью обеспечить, чтобы задержание имело законное основание. С учетом того, что г-н Мохамед содержался под стражей без связи с внешним миром и был не в состоянии опротестовать свое задержание, было также нарушено его право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и по пункту 3 статьи 2 Пакта.

81. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что эти пятеро лиц были задержаны без законных оснований и их задержание носило произвольный характер и подпадает под категорию I. Делая такой вывод, Рабочая группа особенно помнит о самых недавних заключительных замечаниях Комитета по правам человека в отношении Бахрейна (CCPR/C/BHR/CO/1), принятых в 2018 году, а также о замечаниях Комитета против пыток (CAT/C/BHR/CO/2-3), принятых в 2017 году.

82. А теперь Рабочая группа переходит к представлениям источника о том, что задержание всех пяти лиц подпадает под категорию III, что отрицается правительством.

83. Рабочая группа отмечает представления источника о том, что этим пяти лицам либо было отказано в помощи их адвоката, либо вообще не была предоставлена никакая правовая помощь. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило на эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

84. Рабочая группа вновь заявляет, что пункт 3 d) статьи 14 Пакта эксплицитно касается гарантии правовой помощи в уголовном производстве⁵. Кроме того, она напоминает мнение Комитета по правам человека о том, что правовая помощь должна иметься в наличии на всех стадиях уголовного производства, с тем чтобы обеспечить соблюдение пункта 3 d) статьи 14⁶. В данном случае правительство не ответило на серьезные утверждения источника об отказе всем пяти лицам в эффективном юридическом представительстве. Рабочая группа считает, что эти утверждения вскрывают серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Отказ в правовой помощи нарушает пункт 3 d) статьи 14 Пакта, а также пункт 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принцип 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд.

85. Кроме того, источник утверждает, что все пятеро человек подверглись неправомерному обращению со стороны следственных органов, что является еще одним утверждением, на которое правительство предпочло не отвечать. Рабочая группа серьезно озабочена этими утверждениями и отмечает, что они совместимы с серьезными озабоченностями Комитета по правам человека в отношении применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников бахрейнских правоохранительных органов в качестве способа получить признательные показания

⁴ См., например, мнения № 35/2018, № 79/2017 и № 28/2016.

⁵ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 10.

⁶ *Борисенко против Венгрии* (CCPR/C/75/D/852/1999), пункт 7.5.

(см. ССРР/С/ВНР/СО/1). Комитет также с озабоченностью отметил, что в судах Бахрейна используются в качестве доказательств признания, полученные под принуждением, и утверждения обвиняемых в этом отношении не были надлежащим образом расследованы (там же, пункт 37; см. также САТ/С/ВНР/СО/2-3, пункт 8).

86. Как уже заявляла ранее Рабочая группа⁷, бремя доказывания того, что показания, полученные правоохранительными органами, были даны добровольно⁸, ложится на правительство, которое в данном случае этого не сделало. Все пятеро лиц имеют право на презумпцию невиновности по пункту 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, было нарушено их право по пункту 3 g) статьи 14 не быть принуждаемыми к признанию себя виновными. Принудительное признание опорочивает весь процесс, независимо от того, имелись ли в наличии другие доказательства в подкрепление приговора⁹. Рабочая группа особенно озабочена в связи с делом г-на Марзука, который в результате таких разбирательств был приговорен к смертной казни.

87. Кроме того, приведенное источником описание обращения, которому были подвергнуты эти лица, вскрывает *prima facie* нарушение абсолютного запрещения пыток, что является императивной нормой международного права, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Рабочая группа передает настоящее дело на предмет дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

88. Кроме того, Рабочая группа отмечает представление источника в связи с судебным разбирательством по делу г-жи Шуббар о том, что судом были отклонены просьбы допустить свидетелей защиты. Правительство не ответило на это утверждение. Как заявляет Комитет по правам человека в пункте 39 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, существует строгое обязательство соблюдать право обвиняемых на допуск свидетелей, а также на предоставление им надлежащей возможности опросить и отвести свидетелей. В данном случае г-же Шуббар было отказано в этом праве. Подобный огульный отказ допустить свидетелей защиты имеет признаки серьезного отказа в равенстве состязательных возможностей в рамках разбирательств и является нарушением пункта 3 e) статьи 14 Пакта.

89. По мнению Рабочей группы, в данном случае отказ в правовой помощи и принуждение этих пяти лиц к даче признательных показаний являют собой столь тяжкие нарушения их прав на справедливое судебное разбирательство, что это придает их последующему лишению свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

90. Кроме того, в отношении г-на Марзука Рабочая группа отмечает оставленное правительством без ответа представление источника о том, что его адвокату не было позволено представить некоторые доказательства в ходе судебного разбирательства. По мнению Рабочей группы, это представляет собой серьезное нарушение принципа равенства состязательных возможностей по статье 10 Всеобщей декларации прав человека и прав г-на Марзука по пунктам 1 и 3 b) статьи 14 Пакта на справедливое судебное разбирательство и на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты «на основе полного равенства»¹⁰. Это являет собой еще одно нарушение прав г-на Марзука на справедливое судебное разбирательство, подпадающее под категорию III.

⁷ См. мнение № 52/2018.

⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 41.

⁹ См. мнения № 52/2018 и № 34/2015.

¹⁰ См., например, мнения № 2/2018, № 89/2017, № 50/2014 и № 19/2005.

91. Рабочая группа также отмечает, что г-н ад-Даккак был осужден заочно, а правительство не ответило на это представление. Рабочая группа ссылается на заявление Комитета по правам человека в его замечании общего порядка № 32 (пункт 36):

В пункте 3 d) статьи 14 содержатся три отдельные гарантии. Во-первых, этот пункт требует, чтобы лицам, обвиняемым в уголовном преступлении, было предоставлено право быть судимыми в их присутствии. Судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии. Таким образом, подобные судебные разбирательства совместимы с пунктом 3 d) статьи 14, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда с требованием присутствовать¹¹.

92. Между тем судебное разбирательство по делу г-на ад-Даккака было проведено при вопиющем игнорировании положений пункта 3 d) статьи 14. Он находился под стражей, и правительство не предоставило никаких резонов для того, чтобы он не мог присутствовать на своем судебном процессе. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о нарушении прав г-на ад-Даккака по пункту 3 d) статьи 14 Пакта. Это является еще одним нарушением прав г-на ад-Даккака на справедливое судебное разбирательство, подпадающим под категорию III.

93. Рабочая группа хотела бы выразить свои серьезные озабоченности по поводу тяжелого состояния здоровья г-на ад-Даккака и отсутствия у него надлежащего лечения, что, по-видимому, приводит к серьезному ухудшению состояния его здоровья. Рабочая группа напоминает правительству, что, в соответствии со статьей 10 Пакта, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Правил Нельсона Манделы, и в особенности правил 24, 25, 27 и 30. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

94. Рабочая группа также выражает озабоченности по поводу благополучия г-на Марзука и г-на Мохсена в особенности, отмечая озабоченности, выраженные Комитетом по правам человека в связи с тюрьмой «Джау» (CCPR/C/BHR/CO/1, пункт 37), в которой содержатся эти два лица. Рабочая группа вновь напоминает правительству, что, в соответствии со статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

95. А теперь Рабочая группа переходит к утверждениям источника о том, что г-жа Шуббар и г-н Мохсен были лишены свободы в связи с законным осуществлением своих прав на свободу выражения мнений (г-жа Шуббар) и на мирные собрания и свободу выражения мнений (г-н Мохсен). Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило конкретно на эти утверждения, а лишь представило перечень обвинений против этих двух лиц.

96. Рабочая группа прежде всего отмечает, что свобода убеждений и свобода выражения мнений, как изложено в статье 19 Пакта, являются собой неотъемлемые условия для всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и в действительности являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹².

¹¹ См. также Комитет по правам человека, *Мбенге против Заира*, сообщение № 16/1977, пункт 14.1; и *Малеки против Италии* (CCPR/C/66/D/699/1996), пункт 9.3.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

97. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ. Это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические мнения. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, включая все аудиовизуальные формы, а также электронные и основанные на всякого рода интернет-технологиях способы выражения¹³.

98. В данном случае г-жа Шуббар была осуждена за создание учетной записи в «Твиттере», которая служила в качестве платформы для выражения диссидентских мнений после протестов 2011 года в поддержку демократии в стране. По мнению Рабочей группы, г-жа Шуббар лишь осуществляла свое право на свободное выражение мнений, которое полностью защищено статьей 19 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что арест и последующее задержание г-жи Шуббар подпадают под категорию II.

99. В отношении г-на Мохсена Рабочая группа отмечает, что он был арестован во время акции протеста в ознаменование демонстраций 2011 года в поддержку демократии. В своем ответе правительство не заявляло, что действия любого из этих лиц не носили мирного характера. Хотя против г-на Мохсена были выдвинуты обвинения, суд их с него снял. Правительство заявило, что он был приговорен к одному году тюремного заключения по обвинению в участии в незаконном собрании и беспорядках, хранении и изготовлении бутылок с зажигательной смесью, однако оно не смогло объяснить, какие действия г-на Мохсена привели к такому осуждению.

100. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации указывал, что международное право прав человека обеспечивает защиту лишь мирных собраний, т.е. собраний, которые не связаны с проявлениями насилия и участники которых имеют, в порядке допущения, мирные намерения (A/HRC/20/27, пункт 25). Рабочая группа особо отмечает выраженное Специальным докладчиком согласие с мнением Европейского суда по правам человека о том, что «то или иное лицо не прекращает пользование правом на мирные собрания вследствие совершения другими лицами sporadических актов насилия или иных наказуемых деяний во время демонстраций, если собственные намерения или поведение данного лица остаются мирными»¹⁴.

101. Кроме того, как заявил Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/23/40/Add.1, пункт 71):

Свобода выражения мнений может осуществляться с помощью любых средств. Это включает в себя право на участие в демонстрациях и мирных протестах, организованных социальными учреждениями или организациями, которые желают продемонстрировать свое несогласие с проводимой публичной политикой, заключением контрактов на эксплуатацию природных ресурсов, поведением государственных служащих или с другими вопросами.

102. В данном случае, отмечая оправдание г-на Мохсена по обвинению в нападении на сотрудника полиции и отсутствие объяснений со стороны правительства относительно того, какие другие действия г-на Мохсена могли привести к его осуждению, Рабочая группа приходит к выводу, что арест и последующее задержание г-на Мохсена были вызваны осуществлением им права на свободу выражения мнений и мирных собраний, что подпадает под категорию II.

103. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что при вынесении своих выводов в отношении г-жи Шуббар и г-на Мохсена она помнит о заключительных замечаниях Комитета по правам человека в отношении Бахрейна касательно применения

¹³ Там же, пункты 11–12.

¹⁴ Европейский суд по правам человека, *Зилиберберг против Молдовы* (заявление № 61821/00), решение о приемлемости, 4 мая 2004 года.

чрезмерной силы и произвольного задержания мирных демонстрантов (CCPR/C/BHR/CO/1, пункты 35–36).

104. 17 января 2017 года Рабочая группа направила правительству Бахрейна просьбу о приглашении провести страновой визит. Рабочая группа хотела бы вновь заявить, что она приветствовала бы приглашение провести страновой визит, чтобы она могла реализовать конструктивное взаимодействие с правительством и оказать помощь в улаживании озабоченностей в связи с произвольным лишением свободы.

Решение

105. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хусейна Эбрахима Али Хусейна Марзука, Джалилы Саид Амин Джавад Мохамед Шуббар, Мохамеда Ахмеда Али Хасана Мохсена и Хамида Абдуллы Хасана ад-Даккака, будучи произведено в нарушение статей 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

Лишение свободы Хусейна Абдуллы Джумы Маки Мохамеда, будучи произведено в нарушение статей 3, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (3), 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

Лишение свободы Джалилы Саид Амин Джавад Мохамед Шуббар, будучи произведено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает также под категорию II.

Лишение свободы Мохамеда Ахмеда Али Хасана Мохсена, будучи произведено в нарушение статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает также под категорию II.

106. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно предпринять необходимые шаги по исправлению ситуаций г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-жи Шуббар, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

107. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака. С г-жи Шуббар, г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака следует снять судимости, и им следует предоставить обладающее исковой силой право на возмещение и иные компенсации в соответствии с международным правом. Кроме того, следует восстановить гражданство г-на Марзука и г-на Мохамеда.

108. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-жи Шуббар, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака и принять надлежащие меры в отношении виновников нарушения их прав.

109. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

110. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение всеми наличными средствами и как можно шире.

Процедура последующей деятельности

111. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых последующих действиях по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе сообщить:

- a) освобождены ли г-н Марзук, г-н Мохамед, г-н Мохсен и г-н ад-Даккак, и если да, то на какую дату;
- b) сняты ли судимости с г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-жи Шуббар, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака и предоставлено ли этим пяти лицам возмещение или иные компенсации;
- c) проведено ли расследование в связи с нарушением прав г-на Марзука, г-на Мохамеда, г-жи Шуббар, г-на Мохсена и г-на ад-Даккака, и если да, то итоги расследования;
- d) произведены ли какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике, чтобы привести законы и практику Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами в русле настоящего мнения;
- e) приняты ли какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

112. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и нуждается ли оно в дальнейшей технической помощи, например за счет визита Рабочей группы.

113. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные действия в порядке реализации этого мнения, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении своих рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

114. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 21 ноября 2018 года]

¹⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.